

Список литературы

1. Балакай А. Г. К определению понятия «эпистолярная фразеология» / А. Г. Балакай // Теоретические проблемы стилистики текста : тез. докл. – Казань, 1985. – С. 20–21.
2. Ковалева Н. А. Речевые стереотипы эпистолярного текста / Н. А. Ковалева // Текст. Структура и семантика : докл. VIII Междунар. науч. конф. – М., 2001. – С. 231–240.
3. Телия В. Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов / В. Н. Телия // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1972. – Вып. 2. – С. 30–90.
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1983.

References

1. Balakaj A. G. *K opredeleniju ponjatija «jepistoljarnaja frazeologija»* [To the definition of "epistolary phraseology"]. *Teoreticheskie problemy stilistiki teksta* [Theoretical problems of stylistics of the text]. Kazan, 1985, pp. 20–21.
2. Kovaleva N. A. *Rechevye stereotipy jepistoljarnogo teksta* [Speech stereotypes of the epistolary text]. *Tekst. Struktura i semantika* [Structure and semantics]. Moscow, 2001, pp. 231–240.
3. Telija V. N. *Variantnost' idiom i principy identifikacii variantov* [Variation of idioms and principles identify options]. *Problemy ustojchivosti i variantnosti frazeologicheskikh edinic* [The problem of stability and variability of phraseological units]. Tula, 1972, issue 2, pp. 30–90.
4. Chehov A. P. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: in 30 vol.* [Complete works and letters: in 30 vol.]. Moscow, Nauka publ., 1983.

ИДИОСТИЛЕВЫЕ МАРКЕРЫ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА

Озерова Елена Григорьевна, доктор филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: ozerova@bsu.edu.ru.

Чувственные маркеры прозаических текстов И.А. Бунина репрезентируют ценностно-смысловой фон восприятия действительности, демонстрируют внутренний мир героев и являются когнитивными топиками идиостиля И.А. Бунина. Вербализация чувственного восприятия представлена развёрнутыми образными системами, которые являются особым форматом мышления И.А. Бунина и содержат контраст в качестве смыслопорождающей панорамы прозаического текста.

Ключевые слова: идиостиль, чувственное восприятие, контраст

IDI-STYLE MARKERS OF PROZATIC TEXTS BUNINA

Ozerova Elena G., Doctor of Philological Sciences, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Student st., e-mail: ozerova@bsu.edu.ru.

Sensual markers of prosaic texts Bunin represent the value-semantic background of perception of reality, demonstrate the inner world of heroes and are the cognitive topics of idiostyle IA. Bunin. Verbalization of sensory perception is represented by developed image systems, which are a special format of thinking. Bunin and contain contrast as a meaningful panorama of the prose text.

Keywords: idiostyle, sensory perception, contrast

Идиостилевую маркированность прозы И.А. Бунина представляет чувственное восприятие, которое является фоном повествования, основой художественно-словесной архитектоники и эксплицирует многогранные процессы, отражающие внутренний мир человека. Гегель делал акцент на смыслообразующей роли *чувственного образа* и рассматривал искусство, в том числе и словесное, как репрезентанту знаний, эксплицированных понятиями в единстве с индивидуальным явлением в виде «чувственного образа» [3, с. 109–110]. Впечатления, исходящие от общего чувства, отмечал А.А. Потебня, постоянно сопровождают все более сложные «движения души» и не только служат фоном, но и дают им известное направление [5, с. 59]. *О, как я уже чувствовал это божественное величие мира и бога, над ним царящего и его создавшего с такой полнотой и силой вещественности!* («Жизнь Арсеньева»). Субъект при взаимодействии с окружающим миром репрезентирует чувственное восприятие, так как «чувства не только сопровождаются мыслью, но и находятся от неё в зависимости» [5, с. 50]. В процессе языкового опосредования, подчёркивает В.И. Шаховский, эмоциональность как психологическое явление трансформируется в эмотивность, которая является уже языковым явлением, поэтому в когнитивной лингвистике эмотивность рассматривается не как аномалия, а как имманентное свойство самого языка, без которого уже невозможно описание самого человека и эмотивно-дискурсивных контекстов его поведения [6, с. 29]. Интерпретация чувственного восприятия ограничена лексиконом и социокультурным интеллектом субъекта, номинирующего оттенки чувств.

... иногда они вяжут и ночью, если ночь лунная, – днём слишком сухо, сыплется зерно, – и чувствую поэтическую прелесть этой ночной работы («Жизнь Арсеньева»).

Я иду по деревне, додумываю свои думы, укрепляя свои тайные вымыслы, но все вокруг вижу, зорко все замечаю и чувствую – всему открыто мое сердце, мои глаза («Пост»).

Герои в контексте их репрезентации в прозаическом тексте И.А. Бунина способны к целому ряду разнообразных чувств, которые следует рассматривать через призму характерных для автора образных средств и стилистических приёмов. Природа субъективного восприятия вербализируется в авторском эго-топе [4, с. 31] через создание определенных эго-смыслов, эго-воспоминаний, эго-оценок. Действительность, отражённая в сознании человека, превращается в чувственный феномен, восприятие мира, а чувственные впечатления, порождаемые представлениями, остаются в культурной памяти субъекта и впоследствии апперцепируются. *Вспоминая сказки, читанные и слышанные в детстве, до сих пор чувствую, что самыми пленительными были в них слова о неизвестном и необычном.*

В. Даль даёт следующую дефиницию глаголу *чувствовать*: «Познавать нравственно, внутренне, понимать, сознавать духовно, отзываясь на это впечатленьями». Следовательно, чувственное восприятие репрезентирует духовную природу авторской мысли И.А. Бунина. Какими же средствами автор выражает чувственное восприятие?

чувствовать только удивительную несовместность между нами и окружавшим нас радостным, солнечным, сверкающим изморозью на траве утром («Холодная осень»).

Всякое опустевшее жилье навсегда остается живым, думающим, чувствующим («Последняя весна»).

Чувствую что-то необыкновенно простое и в то же время необыкновенно сложное, то глубокое, чудесное, невыразимое, что есть в жизни и во мне самом и о чём никогда не пишут как следует в книгах («Книга»).

Человек находит в слове, отмечает А.А. Потебня, – «новый для себя мир, не внешний и чуждый его душе, а уже переработанный и ассимилированный душою другого» [5, с. 119].

Образно-экспрессивные и прагматические свойства слова в контексте прозаических текстов И.А. Бунина превращают их в идиостилевые элементы. Способ передачи чувственного восприятия действительности является одним из доминантных признаков идиостиля И.А. Бунина, например, в рассказе «Красавица» смысловая панорама текста маркируется стилистической фигурой контраста: «*пожилой, женился на молоденькой*»; «*худой, высокий, чахоточного сложения*» – «*она была невелика, отлично и крепко сложена*»; «*мальчик от природы живой, ласковый*» – «*затаился, сделался как бы несуществующим в доме*», «*мальчик, в своём круглом одиночестве на всём свете, зажил... жизнью неслышной, незаметной...*».

Противопоставление образов эксплицирует чувственное восприятие смыслового развёртывания текста. «Чтобы действительно предстать во всём своём общественном и художественном значении, писателю необходимо не только уметь по-своему видеть окружающий нас мир, но и уметь передать своим читателям подобное «видение» индивидуально осмысленным языком и индивидуально осмысленным стилем» [1, с. 318]. Вербализация чувственного восприятия представлена развёрнутыми образными системами, которые являются особым форматом мышления И.А. Бунина и содержат контрастность в качестве смыслопорождающей организации прозаического текста: *страшно было вспоминать то счастье, тот страх, ту любовь, что когда-то горячей краской заливали девичье лицо, чувствовать, как доходит до сердца эта далекая, еще не истлевшая любовь* («Чаша жизни»); *в безграничном море тьмы чувствовал он себя* («Ермил»); *чувствовал на губах теплую соль слез* («Последнее свидание»); *чувствовал я в этот день всю сладость страстных рыданий* («У истока дней»); *чувствовала себя почти мучительно счастливой* («Неизвестный друг»); *мертвенно светила* («Руся»); *спокойно возненавидела* («Красавица»); *чувствую сладкую тоску* («При дороге»); *чувствую красоту и всю глубокую печаль русского пейзажа, так нераздельно связанного с русской жизнью* («Новая дорога»); *Звон колокола, чистый и нежный, доносился до нас, сладко было слушать его, сидеть с закрытыми глазами и чувствовать ласку солнца на лице и мягкую прохладу от воды* («Тишина»); *чувствовать только одно – сладость тепла после холода* («Перевал»); *чувствовал себя как-то странно-хорошо* («Учитель»).

Чувственно-перцептуальное восприятие художественной прозы И.А. Бунина достигается при помощи стилистического эффекта контраста как фактора текстопорождения и авторского мировосприятия. Рассматривая особенности образа автора, В.В. Виноградов подчёркивал, что «распределение света и теней с помощью выразительных речевых средств, экспрессивное движение стиля, переходы и сочетания экспрессивно-стилевых красок, характер оценок, выражаемых посредством подбора и смены слов и фраз» [2, с. 83] актуализируется в образе автора, где, «как в фокусе, сходятся все структурные качества словесно-художественного целого» [2, с. 211].

Идиостилевые маркеры прозаических текстов И.А. Бунина создают ценностно-смысловой фон повествования через призму субъективного восприятия действительности, авторских интенций и представляют интегративную конфигурацию, которая эксплицируется когнитивными факторами: чувственным восприятием, его рефлексией и чувственным образом. Именно эти составляющие демонстрируют внутренний мир героев прозаических текстов и являются, по сути, когнитивными топиками идиостиля И.А. Бунина, которые связаны с индивидуально-субъективным восприятием мира и моделируются в когнитивном формате эготопа.

Список литературы

1. Будагов Р. А. Писатели о языке и язык писателей / Р. А. Будагов. – 2-е изд., доп. – М. : Добросвет, 2001. – 336 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1971. – 240 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1968. – Т. 1.
4. Озерова Е. Г. Русский лирикопрозаический текст: дискурсивно-когнитивный аспект : монография / Е. Г. Озерова. – Белгород : БелГУ, 2012. – 276 с.
5. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.
6. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

References

1. Budagov R. A. *Pisateli o jazyke i jazyk pisatelej* [Writers on language and language writers]. 2nd ed. – Moscow, Dobrosvet publ., 2001, 336 p.
2. Vinogradov V. V. *O teorii hudozhestvennoj rechi* [On the theory of artistic speech]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 1971, 240 p.
3. Gegel' G. V. F. *Jestetika: in 4 vol.* [Aesthetics: in 4 vol.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1968, vol. 1.
4. Ozerova E. G. *Russkij lirikoprozaicheskiy tekst: diskursivno-kognitivnyj aspekt* [Russian leikopoeticscoe text: discursive-cognitive aspect]. Belgorod, BelGU publ., 2012, 276 p.
5. Potebnja A. A. *Polnoe sobranie trudov: Mysl' i jazyk* [Complete collection of writings: Thought and language]. Moscow, Labirint publ., 1999, 300 p.
6. Shahovskij V. I. *Lingvisticheskaja teorija jemocij* [Linguistic theory of emotions]. Moscow, Gnozis publ., 2008, 416 p.

**МОТИВ ИГРЫ КАК ФЕНОМЕН
РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ВЕНЕЦИАНЫ XX в.**

Кунусова Алина Нагиевна, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода г. Пиза, 56126, Италия, г. Пиза, ул. Санта Мария, 155; Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: a.kunusova@gmail.com.

Данная статья посвящена одному из важнейших мотивов в парадигме русского венецианского текста – игре, её поэтической реализации в векторе многомерности и инвариантности.

Ключевые слова: русская поэзия XX в., венецианский текст, мотив игры

**PHENOMENON OF THE GAME
IN THE RUSSIAN VENETIAN TEXT OF XX CENTURY**

Kunusova Alina N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Graduate School of Translation, Pisa, 56126, Italy, Pisa, 155, Santa Maria; Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: a.kunusova@gmail.com.

The paper focuses on study of the problem of the motif of the game in the Venetian text of the Russian poetry of XX century.

Keywords: Russian poetry of XX century, Venetian text, motif of the game